вѣрили, что вышеприведенныя строки могли быть написаны серьезно. Это у насъ-то, и разошедшихся-то главнымъ образомъ съ группами, лишь по недоразумѣнію «лѣвѣе» насъ числящимися, изъ-за нашего полнаго и безусловнаго отрицанія права за кѣмъ бы то ни было,—будь то какой угодно «Дворъ» или какой угодно «пролетаріатъ»,—на какія бы то ни было «диктатуры», персонификаціи въ себѣ самихъ высшаго разума народа и возведенія своихъ собственныхъ представленій о благѣ «страны» на степень непогрѣшимыхъ догматовъ,—у насъ-то и усмотрѣлъ авторъ статьи стремленіе къ «монополизаціи» общественнаго мнѣнія!..

Если мы писали, что «не мѣшало бы к.-д. партіи помнить, что, кромѣ избирателей, существуетъ еще страна, существуетъ общественное мнѣніе, существуетъ и судъ этого верховнаго судьи», — то неужто отсюда слѣдуетъ, что подъ «страною», «общественнымъ мнѣніемъ», его «верховнымъ судомъ» мы разумѣли себя, свой «кружокъ», свое «Безъ Заглавія»?! Такая дедукція,—да проститъ намъ авторъ статьи,— просто таки забавна...

Но существуютъ вещи, существуютъ положенія, при которыхъ можно и,—скажемъ даже,—должно говорить «отъ имени страны» и безъ формальныхъ ея на то уполномочій. Авторъ статьи «Упреки слѣва», можетъ быть, удивится этимъ строкамъ послѣ всего нами выше написаннаго, а между тѣмъ удивительнаго въ этомъ ровно ничего нѣтъ. Для этого нужно только помнить, что il y a fagots et fagots.

Объяснимся.

Вотъ, напр., по вопросу о томъ, желаютъ или не желаютъ голодающіе крестьяне (а гдѣ они у насъ не голодаютъ?!) имѣть хлѣбъ насущный, «плебисцита» не было, и, право, еслибы кто-нибудь сказалъ отъ имени всего голодающаго крестьянства, что оно голодно и требуетъ себѣ хлѣба, то едва ли и у самого автора статьи «Упреки слѣва» отверзлись бы уста отвести подобное требованіе ссылкою на то соображеніе, что, молъ, написавшій его «монополизируетъ» мнѣніе голодающихъ.

Второй примѣръ: мы что-то не слыхали ни о какомъ «плебисцитѣ» и по вопросу о томъ, желаетъ ли наша по преимуществу земледѣльческая «страна» увеличить площадь своего землепользованія, но, еслибы тѣмъ не менѣе, кто либо заявилъ отъ имени «страны», что земельный голодъ мужика утолить необходимо, то назвалъ ли бы авторъ статьи въ «Рѣчи» и такое требованіе «монополизированіемъ» мнѣнія по этому предмету нашего крестьянства?..

Last not least! По всей Россіи происходитъ такое вопіющее попраніе человѣческихъ правъ всѣхъ гражданъ, по-истинѣ, безъ различія не только «національности, вѣроисповѣданія и пола», но даже и возраста,—такое надругательство надъ личностью человѣка, какого Россія не видала, кажется, со времени нашествія монголовъ. Неужели же можно и при подобныхъ условіяхъ ставить дѣло такъ: необходимъ «плебисцитъ» для рѣшенія вопроса,—желаютъ или не желаютъ наши сограждане, чтобы ихъ безъ суда и слѣдствія могъ вѣшать и разстрѣливать всякій гвардейскій генералъ, всякій кавалерійскій ротмистръ, всякій морской мичманъ? Неужели это было бы не ультра-доктринерская постановка вопроса, и неужели тотъ, кто «отъ